

МХАТ меняет адрес...

Москвичи любят свой Художественный театр (МХАТ). И не только москвичи. Подсчитано, что из каждых десяти приезжающих в Москву — семеро, знакомясь с достопримечательностями советской столицы, считают своим долгом побывать на Выставке достижений народного хозяйства, в Кремлевском Дворце съездов, в Большом и Художественном театрах.

Здание МХАТа, построенное по проекту архитектора Федора Шехтеля, вот уже шестьдесят с лишним лет служит народу. Эти славные подмошки помнят Станиславского и Качалова, Москвина и Артема, Книппер-Чехову и Вишневского, Леонидова и Тарханова...

Идут годы, и дом, считавшийся образцом по оборудованию, не может сейчас удовлетворить постановщиков и актеров. Решено построить новое здание, соответствующее выдающейся роли МХАТа в советском искусстве.

Избран уже адрес: Тверской бульвар, 24. В конце тридцатых годов на этом месте начали возводить здание Музыкального театра имени В. И. Немировича-Данченко. Только успели выложить коробку, как грянула война, работы прекратились. Сейчас участок обрел хозяина — Художественный театр.

От прежнего, довоенного проекта, устаревшего с годами и к тому же рассчитанного на специфику оперного и балетного спектакля, фактически мало что останется. Все будет коренным образом переделано.

— Наш артистический коллектив, — говорит народная артистка СССР Алла Тарасова, — уверен, что все творческие достижения, характерные для старой сцены, полностью перейдут на новую, что в будущем здании еще ярче засверкает всеми гранями мастерство МХАТа.

Главный инженер театра Александр Грантовский рассказывает о том, каким мхатовцы и зрители увидят новое здание.

— Программа проектирования весьма многообразна и охватывает множество тем.

В зрительном зале, как и в нынешнем, — партер с амфитеатром, бельэтаж и балкон. Разница в количестве мест незначительная: 1250 вместо нынешних 1100. В отличие от многих старых театральных помещений тут вовсе не будет неудобных мест.

Особое внимание обращено на акустику. И в первом ряду партера, на расстоянии двух с половиной метров от сцены, и в последнем ряду балкона — в двадцати пяти метрах — каждое слово актера будет слышно оди-

наково ясно и отчетливо.

Многие позаимствуют инженеры и конструкторы из опыта строителей Кремлевского Дворца съездов, в том числе — оркестровую яму, поднимающуюся до уровня пола зрительного зала, целую серию умных и точных приборов и механизмов, помогающих воспроизвести любые, самые сложные эффекты.

Продолжительность антрактов сократится. Этому будет способствовать механизация сцены, обеспечивающая четкую и быструю установку декораций во время спектакля. Актеры не испытывают при этом никаких помех, а зрители и не заподозрят, что за сценой и по обе ее стороны идет напряженная подготовка к очередной картине.

Общая площадь зрительного зала и сцены (по 800 квадратных метров) — это примерно одна седьмая всей площади здания. Помещения театра делятся на три группы. Первая из них предназначена для зрителя: гардеробы, где исключена сутолока и толкотня, уютное фойе, курительные, анфилада комнат музея. Вторая — для труппы: прекрасные артистические уборные, расположенные в близости от сцены, релетиционные и даже специальная комната для настройки инструментов оркестра. К третьей группе относятся места, недоступные постороннему глазу — машинный зал, трюм арьер-сцена, так называемые карманы, многочисленные склады и мастерские, наконец, радио- и телестудии.

В конце 1966 года — на такой срок рассчитано строительство — знаменитая мхатовская чайка появится на Тверском бульваре.

Проектирование нового здания возложено на Игоря Покровского, одного из авторов Дворца пионеров на Ленинских горах.

Вспоминая о строительстве здания театра в бывшем Камергерском переулке, Константин Станиславский говорил о девизе, которым тогда руководствовались. Этот девиз гласил: «Все для искусства и актера, тогда и зрителям будет хорошо в театре...». И дальше: «...в отделе театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

Осмысленные с позиций передовой советской архитектуры, эти принципы будут выражены и при строительстве нового театра.

(АПН).

4 МАЯ 1963

Орский рабочий
г. Орск